

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ САМАРСКОГО КУПЕЧЕСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

М. Леунова

5 курс, исторический факультет

Научный руководитель – **проф. П.С. Кабытов**

Правление Николая I характеризовалось усилением репрессивных мер по отношению к староверам. Конец царствования был отмечен упразднением старообрядческих скитов, преследованиями приверженцев раскола. В то же самое время было приведено в соответствие законодательство о старообрядцах. Большая часть Законов данного направления вошла в третий раздел Устава о предупреждении и пресечении преступлений (XIV т. Свода Законов Российской Империи).

Старообрядческое купеческое семейство Пензиных – одно из наиболее известных и влиятельных в Самаре. В документах второй половины XIX – начала XX вв. упоминаются представители трёх поколений семейства. Глава рода, Селивёрст Михайлович (1791-1857 гг.) был из крепостных, отпущенных помещиком Шахматовым на волю. В 1844 году он записался в 3-ю гильдию. Дело его – управление канатопрядильным заводом и торговлю – продолжили его сыновья: Никита и Иван, а затем и внук Константин Никитич. Все они уже купцы 2-й гильдии и приняли «австрийское священство». Никита Селивёрстович Пензин в 1850-1852 гг. был одним из четырёх гласных Самарской городской Думы 23-го созыва. Жили Пензины в 1-й части г. Самары, по улице Вознесенской, на пересечении её с Дворянской. 15 июня 1866 года Никита Селивёрстович представил в Губернское Правление проект на разные перестройки в его доме, в том числе и на «постройку каменных нежилых служб на правой и задней межах» и, «не сождав утверждения строительного отделения», начал постройку. «По репорту» Самарского городского полицейского управления было начато дело «о самовольных постройках...», однако, проект Пензина был утверждён и дело «оставили без последствий» [1, с.100].

Пореформенный период был временем расцвета самарского купечества. Купцы определяли жизнь города, его самоуправление и внешний вид.

Старовер «австрийского толка» Михаил Трофимович Мальцев в 1861г. – крупнейший среди купцов Самарской губернии арендатор казённых земель (116 395 дес.) [2]. К 1868 г. у Мальцева с Корепановым собственных земель было 150 тыс., к ним арендовалось ещё более 300 тыс. дес. казённых и около 50 тыс. дворянских. Таким образом, Мальцев «со товарищи» держал в руках население двух южных уездов: Николаевского и Новоузенского. Старший сын М.Т. Мальцева Анисим Михайлович продолжил дело отца. В 1905 г. особенно крупными были владения купцов Мальцевых в Николаевском (398 276 дес.) [3], Новоузенском (290 418 дес.) [4] и Бузулукском (241 741 дес.) [5] уездах. А.М. Мальцеву принадлежал

также один из наиболее крупных конных заводов в губернии – 198 голов кровных рысаков киргизской породы. Завод располагался на хуторе Бинарадка Нижне-Покровской волости, Николаевского уезда. Прочими крупными конными заводами в России владели только дворяне.

Самарский купеческий род Аржановых вёл свой начало от уральских казаков-староверов, прибывших в Самару во второй четверти XIX в. Аржанов Семён Леонтьевич (1875-1903) принял единоверие. В 1882 году он уже – купец 1-й гильдии, потомственный почётный гражданин. В 1915 году – пайщик акционерного пароходного общества «Кавказ и Меркурий», совладелец теплохода «Двенадцатый год». Один из крупнейших землевладельцев Самарской губернии, С.Л. Аржанов имел 115 тысяч десятин земли. Его огромные земельные владения находились, преимущественно, в Самарском уезде. В апреле 1887 г. С.Л. Аржанов пожертвовал 30 тысяч рублей Константиновской общественной богадельне. Его сын Лаврентий, также купец 1-й гильдии, старообрядец, ещё более прославился благотворительной деятельностью. В 1901 году в Самаре основана богадельня на средства Л.С. Аржанова. В 1903 г. самарский купец, коммерции советник Л.С. Аржанов пожертвовал десять тысяч рублей в пользу Дома трудолюбия, за что был удостоен благодарности императрицы. На его средства в Самаре построены инфекционная больница («Красный крест»), старообрядческая церковь и другие здания. К началу XX в. Л.С. Аржанов и купцы Соколовы купили все земли Л.Н. Толстого в Бузулукском уезде. Дочь Л.С. Аржанова – В.Л. Шихобалова – жена самарского купца и коллекционера П.И. Шихобалова. В собрании Самарского художественного музея хранятся картины из коллекции Аржанова: «Перед объяснением», портрет Л.С. Аржанова работы В.Е. Маковского и, предположительно, картины Ю.Ю. Клевера.

Указом Казённой Палаты от 11 июля 1863 года был причислен ко 2-й купеческой гильдии Санин Иван Львович (1829-1910 гг.). Глава общины старообрядцев, приемлющих священство Белокринницкой иерархии, он, в 1863- 64 гг., занимал также должность бургомистра Самары. В 60-е годы И.Л. Санин проживал во 2-й части г. Самары, в 37 квартале по улице Соборной, в месте пересечения её с Заводской. Здесь располагался каменный двухэтажный дом с проездом и каменные торговые лавки. В 1866 году И.Л. Санин получает разрешение надстроить на каменные лавки второй жилой этаж и построить во дворе каменные жилые службы. В 1882-1886 гг. он владел несколькими магазинами. Позднее, И.Л. Санин покупает дом в самом центре города, на углу Дворянской и Москательной. Теперь он уже Потомственный почётный гражданин г. Самары. С 1872 по 1900 гг. И.Л. Санин – гласный городской Думы. В течение 50 лет являлся почётным мировым судьёй. В 1903-1904 гг. – член самарского губернского статистического комитета. Совладелец механического завода «Бенке и К». Организовал бесплатную столовую на 100 человек. Брат И.Л. Санина, Николай Львович, также купец 2-й гильдии владел магазинами на Алексеевской площади [6, с.27].

17 октября 1905 г. – день опубликования известного Манифеста - дата знаменательная для всего российского старообрядчества. С этого дня началось «золотое» десятилетие старообрядчества, организованного лучшими своими представителями: священниками, наставниками и купцами, - и показавшего России свою духовную и материальную силу. В Самарской губернии купцы – староверы также встали во главе общин и жертвовали значительные средства на храмостроительство.

Библиографический список

1. Клейн Н.Л. Из истории предпринимательства в Самарской губернии / Н.Л.Клейн // Предпринимательство и предприниматели нашей России. – Самара, 1994. С.100.
2. ЦГАСО Ф-32. Оп.1. Д.724. Л.56.
3. ЦГАСО Ф-32. Оп.1. Д.1236. Л.30.
4. ЦГАСО Ф-32. Оп.1. Д.1304. Л.18.
5. ЦГАСО Ф-32. Оп.1. Д.1466. Л.47.
6. Казанцева С.Г. Общественные благотворительные организации в Самаре во второй половине XIX – XX века / С.Г. Казанцева // Самарский край в истории России – Самара, 2001. С.74.

ДУХОВНАЯ МИССИЯ ТОЛСТОГО В ОСВЕЩЕНИИ ФИЛОСОФОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

А. Пурыгин

4 курс, исторический факультет

Научный руководитель – **проф. П.С. Кабытов**

Все до единого мыслители и философы Серебряного Века, оценивая жизнь и творчество Л.Н. Толстого, признавали его поистине огромный и неоценимый вклад в русскую и мировую культуру, считая его гением, появившимся раз в тысячелетие и одним своим существованием способного возвысить душу русского народа до уровня величайших творений мировой культуры.

Тем не менее, в их оценке духовной миссии Толстого можно проследить ряд существенных различий.

Н. А. Бердяев, анализируя творчество Л.Н. Толстого, пришел к выводу, что Толстой хотел превратить религию правила, закона, моральной заповеди, в религию, не жаждущую искупления, не ведающую страшной иррациональной бездны зла.

Он считает, что анархический бунт Толстого, чуждый исконному христианству и Христу, предваряет грядущее христианское возрождение, что рационалист Толстой с гениальной силой обратил современных людей к религиозному смыслу жизни, к заповедям Христа.

Константин Леонтьев, рассуждая о преображении мировоззрения Толстого, критикует поздний период его творчества, замечая, что тот Толстой, так страстно любивший все народное и простое, своим прежним